Автор: admin
06.02.2011 16:03 - Обновлено 01.11.2014 08:55

Чему и как учили самураев?

«…Плохо, когда преданность одному идеалу подменяется верностью двум другим. Когда человек шествует по Пути Самурая, он не должен искать других идеалов. То же касается самого Пути. Поэтому неправильно изучать Путь Конфуция или Путь Будды и говорить, что следуешь Пути Самурая. Если человек понимает это, он будет слушать проповеди о других Путях, но при этом с каждым днем все больше постигать свой собственный…»

Так начинается одно из наставлений молодому самураю в книге Ямамото Цунетомо – «Хагакурэ». Это довольно известная книга, которая часто стоит на одной полке с «Искусством войны» Сунь Цзы и парой томов Кастанеды. Наверняка, вы также знаете, что «Хагакурэ» в образном переводе означает «Сокрытое в листве».

Несмотря на то, что в Японии была своя многовековая культурная и духовная традиция, к моменту написания «Хагакурэ» она была уже основательно пропитана традицией китайской. Конфуцианство и чань-буддизм оказали огромное влияние на Японию тех времен и повсюду оставили свой след, если вообще не перевернули все верх дном.

Для справки.

Конфуций – китайский мыслитель, чье учение о благородном муже, в конце концов, легло в основу китайской государственности. Можно сказать, что конфуцианство для Китая – это примерно то же самое, что христианство для западного мира. А именно – всесторонняя система нравственных установлений, социальный моральный кодекс.

В своих размышлениях о добродетельности Конфуций никогда не апеллировал к высшим силам и божественным законам, а опирался лишь на обычный здравый смысл. Поэтому конфуцианство являет собой систему ценностей весьма разумную, честную и гармоничную.

А говоря о чань-буддизме, нужно вспомнить, что у Конфуция был и свой, китайский же

антипод – Лао Цзы. Мудрец, которому приписывается авторство трактата «Дао де Цзин» – основы даосизма. Был ли он исторической личностью, собирательным образом или только легендой, по большому счету, никто не знает. Но, тем не менее, бытуют даже рассказы о встрече этих двух великих старцев и о состоявшейся между ними беседе, в которой Лао Цзы здорово утер нос Конфуцию.

Учение Лао Цзы, в отличие от конфуцианства, не имеет ни малейшего отношения к искусственным моральным ценностям. В нем говорится о «высокой нравственности», которая проистекает не из строгого следования моральным заповедям, а из естественного состояния человека.

Бурлящий ручей нельзя успокоить, кидая в него камни, – наоборот, нужно убрать из него всякую запруду, и вода сама потечет тише и быстрее. Так же и человек – устанавливая дополнительные моральные ограничения, страждущую душу можно лишь взбередить еще больше.

Учение Дао, в свою очередь, оказало влияние на буддизм, который пришел в Китай из Индии. В этой истории тоже много хитросплетений и неясностей, но важно то, что в смешении индийского буддизма и китайского даосизма и родился чань-буддизм. Именно он позже пришел в Японию и, в соответствии с тамошней транскрипцией, стал именоваться дзэн-буддизмом.

Два самурайских кодекса.

Вернемся в Японию к самураям. Книга Хагакурэ была не единственным учебником для молодых самураев. Примерно в то же время было написано «Будосёсенсю» – «Напутствие вступающему на Путь Воина». Обе книги своей задачей имели воспитание нового поколения самураев во времена, когда самурайское сословие практически уже утратило всякую свою традицию.

Постоянные внутренние войны привели к тому, что на всестороннюю подготовку молодых самураев не хватало времени, отчего культурный уровень и воинский дух сильно деградировали. А наступивший к 1600 году мир оставил самураев не у дел и лишил их прежнего социального влияния. Книги Цунэтомо и Юдзана Дайдодзи были

ответом на сложившуюся ситуацию и стремились вдохнуть новую жизнь в умирающий дух самурайского сословия.

Однако, хотя обе эти книги написаны в одно время и из одних побуждений, они очень различаются по стилю и внутренней сущности. Разница между ними та же, что между конфуцианством и даосизмом. «Напутствие» учит познанию Пути Воина через следование строгим моральным принципам. А «Хагакурэ» опирается на дзенскую традицию и призывает к прямому интуитивному постижению жизни за пределами всякой условности.

С психологической точки зрения, «Напутствие» не представляет особой ценности, поскольку говорит о вещах скучных и прозаичных, в духе «Пейте, дети, молоко и слушайтесь родителей». А вот «Хагакурэ» – это просто кладезь тонких, точных и очень практичных наблюдений, которые редко встретишь в более традиционных дзенских текстах и современных учебниках психологии.

Сравните:

«…Кодекс правильного поведения гласит, что в первую очередь мы должны чувствовать стыд из-за презрительного отношения своей семьи, слуг и друзей, затем из-за презрения знакомых и других людей и потому избегать неправильного и поступать правильно. Тогда это станет привычным, и со временем мы приобретем склонность к предпочтению правильного и ненависти к неправильному…» (Юдзан Дайдодзи, «Будосёсенсю»)

И это:

«…Бороться с несправедливостью и отстаивать свою правоту нелегко. Более того, если ты будешь стараться всегда быть праведным и будешь прилагать для этого усилия, ты совершишь много ошибок. Путь – это нечто более возвышенное, чем праведность. Убедиться в этом очень трудно, но это есть высшая мудрость. Если смотреть на все с этой точки зрения, вещи наподобие праведности покажутся довольно мелкими…» (Ямамото Цунетомо, «Хагакурэ»)

Как видите, там, где «Будосёсенсю» останавливается на уровне примитивных нравоучений, «Хагакурэ» идет гораздо дальше и глубже, призывая выйти за рамки социальной обусловленности.

К слову сказать, позже Ямомото Цунетомо оставил службу, принял имя Дзето и стал дзэнским монахом, так что его прозрения носили глубокий характер, достаточный для того, чтобы перевернуть жизнь. Поэтому и сейчас, через сотни лет, слова «Хагакурэ» все так же свежи и полны силы.

Автор - **Олег Сатов**

Источник